

Рина Фиори

Уйти нельзя
ВЕРНУТЬСЯ

Рина Фиори

Уйти нельзя вернуться

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69825316

SelfPub; 2023

Аннотация

Я жила словно в сказке. У меня был любящий муж, который носил на руках и ни в чём мне не отказывал. Но всё разрушилось в один миг, когда я узнала, что не нужна ему. Он меня никогда не любил...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Рина Фиори

Уйти нельзя вернуться

Глава 1

– И всё-таки, я не понимаю, как тебя угораздило согласиться провести медовый месяц в горах! – восклицает Со-
нечка, морща при этом свой аккуратный носик.

– Вырастешь – я тебе расскажу! – принимаю серьёзный
вид и медленно подношу кружку с кофе к губам.

Вдыхаю божественный аромат карамели и делаю глоток,
жмурясь от удовольствия.

Кофе – моя слабость.

И Матвей.

– Говори сейчас! – настаивает сестра моего мужа. Смот-
рит так, что кожа покрывается мурашками, и желание по-
дразнить девчонку уменьшается с каждой минутой. Но я бу-
ду не я, если сдамся.

– Ммм, – тяну задумчиво, – сейчас, подожди. Мне нужно
подобрать нужные слова, чтобы не травмировать твою нес-
формировавшуюся детскую психику.

Ставлю чашку с блюдцем на журнальный столик, склады-
ваю руки в замок и возвожу глаза к потолку задумчиво.

– Эй! – лёгкий толчок прилетает мне в плечо. – Думаешь,
замуж вышла, сразу такой взрослой стала? Мы ровесницы,
если ты забыла. И вообще, – грозит тоненьким пальчиком, –
не переводи тему.

Делаю ещё несколько многозначительных пауз, сопровож-

дая их томными вздохами, но в итоге удовлетворяю любопытство Сонечки.

– Нам, если честно, не до прогулок было, – жар заливает мои щёки. – И что за окном: солнечный пляж или заснеженные горные вершины значения не имело.

– Вы вообще из номера-то выходили? – Сонька в отличие от меня не стесняется абсолютно.

Это я только делаю вид, изображая страстную тигрицу. Но в глубине души мне неловко разговаривать на подобные темы, даже с близкой подругой. Тем более, она сестра моего мужа по совместительству.

– Блин, ты это слышала? – дёргается девушка. Тёмные глаза расширяются, а лицо принимает настороженный вид.

Мне даже кажется, будто её нос становится длиннее, словно превращается в мордочку маленькой серой мышки, почувшей надвигающуюся опасность.

– Что? – я развожу руками в недоумении.

Прислушиваюсь, но ничего, кроме громкого стука Сонькиного сердца не слышу.

– Может, слышалось, – пожимает плечами, но в следующую секунду из прихожей доносится голос, который я не спутаю ни с каким другим на свете.

Матвей. Что он в такое время здесь делает?

Обычно мой муж работает до шести вечера, но мы только пару дней назад вернулись из свадебного путешествия. Может быть, он ещё не вошёл в колею, и решил устроить себе

сокращённый рабочий день?

От этой мысли сердце пускается в пляс, грозя выпрыгнуть из грудной клетки, а губы сами расплываются в улыбке.

Стоит только представить, что мой муж войдёт сейчас в гостиную, и всё тело обдаёт жаром. Плавающим огнём предвкушения радостной встречи с самым любимым мужчиной на свете.

– Ада, мне конец! – шипит Соня. – Там, походу, отец вместе с Мотькой приехал.

– Ну, и что? – я всё ещё пребываю в своих розовых фантазиях, поэтому не могу понять, почему подруга так всполошилась.

Она отчаянно вертит головой, со страхом поглядывая в сторону прихожей. Её чёрные, как смоль волосы, собраны в высокий хвост. Будучи кудрявыми от природы, они так смешно пружинят от каждого движения Соньки, что я не могу удержаться и тихонько хихикаю в кулачок.

– Давай в шкаф спрячемся! – девушка хватается меня за руку и смотрит жалостливым взглядом.

Она делает пару взмахов ресницами, и у меня начинает рябить в глазах. Кажется, будто стая бабочек открыла на меня охоту. Зачем и без того длинные ресницы, которым завидует большинство девушек, тюнинговать до такой степени?

– Ты с ума сошла? Для чего?

– Для того! Я же пары сегодня прогуляла, и отец меня убьёт, если дома в такое время застанет. Я думала, он как

обычно, вечером вернётся, а он... А мы тут чай распиваем! – всхлипывает.

Серьёзно?

– Кофе, уточняю я.

– Да без разницы, пойдём уже! – тянет меня за рукав бордовой толстовки.

– Но я хочу увидеть Мэта! – пытаюсь противостоять напору прогульщицы, хоть и заведомо знаю, что это бессмысленно.

– Не канючь, успеешь! – она отодвигает зеркальную дверь высоченного шкафа, который стоит в гостиной у Левиных.

– Подожди, – возвращаюсь к столику и хватаю с него кружку и блюдце. – Компромат.

Сонька запрыгивает в шкаф, словно это не предмет мебели, а полноценная комната. При своём миниатюрном телосложении и невысоком росте она с лёгкостью помещается в тайном укрытии.

– Ну? – тянет нетерпеливо, подгоняя меня жестом руки.

– А если нас найдут? – я продолжаю сомневаться.

– Не найдут, этот шкаф вообще непонятно для чего купили, им никто не пользуется. Давай уже!

Соня высовывает одну ногу, упирается ей в паркетный пол и, схватив меня за руку, тянет внутрь своего укрытия.

Стоит мне оказаться в шкафу, подруга тут же проворно закрывает сдвижную дверь. И как она это делает изнутри с такой лёгкостью? Подозреваю, Левина часто практикует по-

добные игры в прятки и имеет неплохую сноровку.

– Я боюсь, что нас обнаружат, – шепчу, повернув голову в сторону, где предположительно находится голова Соньки.

В шкафу тьма кромешная, и я не вижу ничего, поэтому приходится ориентироваться на то, что мы с подругой примерно одного роста.

– Что мы скажем? – продолжаю донимать девчонку.

– Скажем, что сюрприз хотели сделать. На новый год! – бурчит еле слышно.

– Прячась в шкафу? – выдавливаю безнадежно. – И до нового года ещё десять дней, вообще-то.

– Да пофиг! – произносит Сонька. – Главное, чтобы отец не разоз...

Девушка обрывается на полуслове, потому что так же, как и я, слышит звук приближающихся шагов. Они становятся всё ближе, и в какой-то момент мне кажется, что я перестаю дышать. Кто-то из мужчин останавливается возле нашего с Сонькой временного убежища.

– Что будешь пить? – доносится голос Владимира Сергеевича, отца Матвея и Соньки.

– Ничего, – стальным тоном отвечает мой муж совсем рядом, и я понимаю, что это он стоит по ту сторону шкафа.

Нас разделяет лишь тонкая дверца, и даже не смотря на всю глупость ситуации, чувствую непреодолимое желание оказаться в объятиях Матвея.

Мне совершенно не нравится сидеть в этой душной ко-

робке, поэтому думаю сейчас только об одном – поскорее выбраться. Ровно до того момента, пока в нить беззаботного разговора мужчин не забирается моё имя. Почему муж обсуждает меня со своим отцом?

– Аделина точно ни о чём не догадывается? – спрашивает свёкор.

За некоторое время глаза привыкли к темноте, поэтому я поворачиваю голову к подруге, которая в этот момент зеркалит моё действие. Мы переглядываемся.

– Тогда не стоит терять время, пора переходить к активным действиям, – заключает мужчина.

Меня бросает в холодный пот, а по спине пробегаются колючие мурашки, принося с собой лёгкую дрожь.

– Я не буду этого делать, – отвечает муж. – Я не буду заставлять Аду отказываться от своей доли.

Мозг пытается переварить получаемую информацию и выдать какое-то логичное объяснение услышанному разговору, но тщетно. Ничего не выходит.

– Ты в своём уме? – Владимир Сергеевич повышает голос. – Да ты же женился на ней ради этого! Ты дал слово, ты обещал помочь мне вернуть то, что принадлежит нашей семье по праву! Что изменилось?

– Да, – спокойно отвечает Матвей. – Я помню, что собирался жениться на Аделине только ради её наследства, но теперь...

Посуда в моих руках падает, и глухой звон наполняет за-

мкнутое пространство. Теперь нас точно обнаружат, но после услышанного мне уже всё равно.

Глава 2

Зеркальное дверное полотно отодвигается в сторону, и две пары чёрных глаз смотрят на нас с Сонькой. Только в одной читается растерянность, а в другой злость.

– Что здесь происходит? – словно раскат грома, по гостиной проносится голос Владимира Сергеевича.

Соня хватает меня за руку и сжимает её с такой силой, что становится больно. Лишь на мгновение, потому что основной эпицентр боли у меня в груди. Словно в сердце вставили нож и пытаются проворачивать его, чтобы сделать ещё хуже.

– Папа! – пищит подруга и выпрыгивает из шкафа.

Я же продолжаю стоять, словно вкопанная. Мы с Матвеем не отрываем друг от друга взгляд, но никто не спешит заговорить первым. Однако стоит мужу сделать лишь шаг в мою сторону, я тут же инстинктивно выставляю руку вперёд.

Единственное желание – поскорее сбежать из этого дома. Только, если верить тому, что я только что услышала, Матвей и его отец просто так меня не отпустят.

– Не подходи, – шепчу беззвучно.

Пробегаю глазами по комнате, ища пути отступления. В полутора метрах от меня стоит Матвей, рядом его отец, и мне не выбраться из этой ловушки.

– Володя! – звонкий голос Алёны Алексеевны, моей свекрови, разрезает тишину.

Все, кроме меня, дружно оборачиваются, а я пользуюсь моментом и выскальзываю из шкафа. Не теряя и доли секунды, кидаюсь в прихожую, но понимаю, что взять шубу не успею.

– Ада! – пытается окликнуть Матвей.

Не оборачиваюсь. Открываю дверь и выбегаю во двор. Времени нет на оглядки. Главная цель – убежать. Как можно дальше, как можно быстрее.

Я не хочу слушать жалкие оправдания мужа, но ещё больше боюсь услышать от него не ложь, а правду. Что, если он не станет отнекиваться, и скажет, что никогда не любил меня?

– Ада! – его голос совсем близко, и тяжёлая ладонь опускается на моё плечо.

Одним рывком он притягивает меня к себе и вжимает в горячее крепкое тело, от которого плавится мозг.

Я пытаюсь вырваться, трепыхаюсь, словно птичка, пойманная в сеть охотника, но всё тщетно. Матвей гораздо сильнее меня, и сопротивление теряет всякий смысл.

– Отпусти! – кричу, не жалея связок.

Барабаню кулаками по его груди в жалкой попытке оттолкнуть Левина, но моих сил хватает только на то, чтобы убедить себя – я хотя бы пыталась.

– Послушай, – спокойный ровный тон пробирает до костей, вызывая мурашки и дрожь во всём теле. – Ада, послушай меня.

Вибрирующий бас словно проникает под кожу, пробуждая

совершенно ненужные чувства, который ещё недавно казались мне наградой. А теперь я хочу избавиться от них во что бы то ни стало.

– Отпусти меня! Я не собираюсь слушать твои жалкие оправдания! – от злости впиваюсь ногтями в грубую кожу его рук. Хоть бы поморщился, гад.

Он продолжает крепко удерживать меня на месте, но смотрит как-то странно, склоняет голову на бок и произносит:

– А с чего ты взяла, что я собираюсь оправдываться?

Матвей говорит вкрадчиво, а я застываю на месте от его гипнотизирующего голоса. Горький ком обиды подкатывает к горлу, но я стараюсь продержаться ещё какое-то время и не разреветься на глазах у мужа.

Я никогда не была сильной, Матвей не раз видел мои слёзы, но сейчас я не хочу доставлять ему удовольствия своими страданиями. Только как доказать мужу, что мне безразлично его предательство, если ещё утром я во всей красе демонстрировала свои чувства.

От воспоминаний прошедшего утра жар приливает к животу, но его очень быстро сменяет холод, стоит вспомнить о том, что я только что слышала в доме Левиных.

Получается, он никогда меня не любил, но как же мог быть вместе со мной? Он же стал моим первым и единственным мужчиной, и казался вполне искренним. Я верила в то, что наши чувства взаимны, наша страсть и стремление каж-

дый миг быть вместе обоюдны. А выходит, что Матвей при-
творялся, бессовестно пользуясь моим телом.

– То есть, то, что я только что услышала, правда? – про-
изношу еле слышно.

Соппротивление выкачало все силы, да и вопрос, заданный
мной, произнести было непросто.

Смотрю внимательно в родные глаза любимого мужчины
и не вижу там ничего. Он кивает и вместе с этим жестом
будто уничтожает часть меня.

– Ненавижу! – выплёвываю ему в лицо. Горько, безжа-
лостно, ядовито.

Я лгу. И он знает об этом, но всё равно растерянно опу-
скает руки, освобождая меня из горячего плена и давая, на-
конец, уйти.

Уйти, чтобы больше никогда не вернуться.

Не смотря на то, что шикарный дом Левиных находится
практически за чертой города, мне удаётся сразу поймать ма-
шину такси. Судьба, словно в насмешку, решила быть немно-
го благосклонной и помочь мне в такой мелочи.

Деревья, щедро засыпанные снегом, сменяются город-
ским пейзажем и вычищенными до асфальта улицами. Спа-
сибо водителю, он включил обогрев на максимум, и я хотя
бы перестала дрожать. Без шубы ведь убежала от Левина.

Не теряя времени, я поднимаюсь бегом на третий этаж и
захожу в нашу с Матвеем квартиру. Его квартиру.

Хватаю чемодан, который только пару дней назад разо-

брала после нашего возвращения из медового месяца, и закидываю туда немного вещей и документы.

Взгляд цепляется за шкатулку с украшениями, которые мне дарил Матвей, и я без лишних раздумий закидываю её в чемодан. Денег у меня немного, а так хоть украшения можно будет в ломбард заложить. Первое время мне нужно будет на что-то жить прежде, чем устроюсь на работу.

А всему виной моя глупость, ведь я даже в университет поступать после школы не стала. Матвей убеждал меня, что нет его жене надобности просиживать задницу на скучных лекциях. Он хорошо зарабатывает, работая в строительной фирме отца, и поэтому в состоянии обеспечивать и себя, и меня.

Это теперь я понимаю, что ему просто нужна была домашняя дурочка, которая будет не в состоянии сложить два плюс два.

Собираю свои каштановые волосы в низкий хвост и надеваю на голову снуд. Так как шубу я оставила в доме Левиных, убежать мне придётся в куртке, на которой не предусмотрен капюшон. А на улице как-никак мороз, и заболеть сейчас я хочу меньше всего.

– Алло, Сонь, – набираю номер подруги, искренне надеясь на то, что Матвея не окажется поблизости. – Могу я тебя кое о чём попросить?

– Куда ты пропала? – восклицает Сонька вместо ответа. – Тут все чуть с ума не сошли, а Матвей поехал...

– Мне всё равно, – перебиваю девушку, – скажи ему, чтобы перестал искать меня, я не вернусь.

Бросаю трубку и покидаю квартиру, напоследок с грустью посмотрев на обстановку, ставшую для меня такой родной.

Едва успеваю выйти из подъезда, путь мне преграждает машина Матвея. Серебристый «Мерседес» стоит напротив входа, а его владелец торопится ко мне навстречу.

– Куда ты собралась, Аделина? – называет меня полным именем. Злится.

– Не твоё дело! – бурчу и пытаюсь протиснуться мимо этого шкафа, но он перехватывает мой чемодан и тянет его на себя.

– Я не отпущу тебя, – припечатывает, словно робот.

– Почему? – упираю руки в бока. – Что тебе нужно от меня? И о каком завещании вы разговаривали с отцом?

– Ада, – пытается поймать мою руку, но тщетно. На этот раз я не дамся.

– Отвечай мне! – сохранять твёрдость голоса непросто, боюсь, ещё немного, и я сорвусь на истерику.

Матвей проводит рукой по чёрным волосам и слегка взъерошивает их, отчего его вид принимает некоторую небрежность, которая меня всегда заводила. Я старательно отвожу взгляд, чтобы не смотреть на предателя, потому что для меня видеть его сродни пытке.

Я безумно люблю своего мужа, и стоит ему прикоснуться ко мне, почву мгновенно выбивает из-под ног, а в голове на-

чинает твориться хаос.

– Это долгий разговор, садись в машину, я расскажу тебе всё, – кидается обещаниями, но я ему не верю.

Ещё прошлой ночью он шептал мне о том, что любит, щедро покрывая моё тело поцелуями. А сегодня обсуждал с отцом какое-то наследство, ради которого женился на мне. Разве после такого можно поверить человеку?

– Не сяду! Я не сяду к тебе в машину! – голосом выделяю каждое слово. – Просто ответь, про какое наследство шла речь, большего мне не надо.

Матвей отводит взгляд, мышцы его лица напряжены, а под кожей ходят желваки. Он всегда такой: строгий и немногословный, но именно эта его умеренная жёсткость нравилась мне больше всего. Тем более, со мной он умудрялся быть нежным.

– Это касается твоего деда, – выдаёт, наконец.

Думает, я совсем глупая. Хотя, в чём-то, он, конечно, прав.

– Ты серьёзно? – истеричный смешок против воли вырывается из груди. – Мой дед дни доживал в съёмной квартире, даже собственной дочке оказался не нужен, а ты говоришь о каком-то наследстве?

– Я не лгу – отвечает с лёгкой тенью обиды. – Он оставил для тебя кое-что.

Глава 3

– Твой дед, Тропинин Степан Михайлович, был одним из акционеров фирмы отца, – огорошивает муж.

Он продолжает держать ручку моего чемодана и смотрит на меня исподлобья. Густые чёрные брови слегка сведены к переносице, а нижняя губа слегка оттопырена – ему не нравится весь этот разговор.

– Допустим, – киваю, старательно демонстрируя холодное пренебрежение в каждом движении. – Его не стало пять месяцев назад. Я, конечно, не сильна во всей этой законодательной системе, но мне всё же кажется странным, что никто мне не сообщил о завещании.

Поправляю снуд на голове, потому что неожиданный порыв ветра пытается его сорвать. Холод забирается под одежду, и я непроизвольно вздрагиваю.

Смотрю на мужа, который стоит в одном широко распахнутом пиджаке. В очередной раз ловлю себя на мысли, что хочу сделать шаг в сторону Матвея и застегнуть пуговицы на его одежде, чтобы защитить любимого от холода.

– У моего отца есть связи, – констатирует очевидное, – ты бы всё узнала, когда пришло время.

Ещё один пронизывающий взгляд чёрных, как сама ночь, глаз, и дрожь по телу проносится новой волной. Издаю очередной нервный смешок, как защитную реакцию от гипно-

тической силы, которая исходит от этого мужчины.

– А что потом? А Левин? Что потом? Вы бы меня убили вместе с твоим папашей и прикопали где-нибудь в лесочке, да? – голос срывается, и я издаю всхлип. Непроизвольно, потому что это самое последнее, что я хотела бы сделать.

– Не говори ерунды, – отвечает таким тоном, словно на сто процентов уверен в своей правоте. – Никто бы тебя и пальцем не тронул, тем более...

Он замолкает, а на лице чётко читается печать раздумья. Матвей не знает, стоит ли мне рассказывать ещё что-то.

– Не тронул бы, говоришь? – горькая обида отравляет душу, и я понимаю, что хочу узнать ещё кое-что. – Но ты меня тронул, и не только пальцем!

От сказанной фразы жар мгновенно приливает к щекам, а сердце бьётся о рёбра.

– Как с этим быть? – теперь я ловлю его взгляд, но Матвей отворачивается.

Он опускает мой чемодан на тротуарную плитку и складывает руки в карманы брюк. Смотрит куда-то вдаль, возможно, на снег, который поднимается с земли усилием ветра и заводит хоровод их миллионов снежинок.

– Скажи, – хриплю, с трудом сдерживая обиду, – тебе было противно... со мной, да?

Просто я не могу себе представить, насколько хорошим актёром нужно быть, чтобы жениться на нелюбимой девушке ради выгоды.

Матвей резко поворачивает голову, а его потухший взгляд загорается с новой силой.

– Это не так, – он как всегда не многословен, и меня впервые начинает это раздражать.

Раньше мы замечательно проводили вместе дни и вечера. Я много разговаривала, а он называл меня щебетуньей, сажал к себе на колени и внимательно слушал. О лучшем собеседнике можно было только мечтать, и я не верила своему счастью. Ведь у меня появился супруг, любовник, и друг в одном лице.

А теперь...

А теперь я беру чемодан за ручку и, не говоря больше ни слова, ухожу от Левина. Я чувствую, как горячий взгляд оставляет ожоги на моей спине, но прикладываю просто титанические усилия, чтобы не обернуться.

Спустя час город уже полностью погружается во тьму, и на улицах загораются фонари. В их жёлтом тёплом свете снежинки устраивают танцы, и кажется, будто это не снег, а замёрзшие насекомые ищут источник тепла и тянутся к нему своими хрупкими тельцами.

Мне кажется, что я, словно одна из этих снежинок, наслаждалась лучами света, которые меня ласкали, но в следующий миг потеряла ориентир.

Добравшись до автовокзала, я покупаю билет в кассе и сажусь в автобус. За последние несколько месяцев я отвыкла от общественного транспорта, потому что либо всегда ездил

ла с Матвеем, либо на такси.

А ведь совсем недавно моя жизнь была другой. Я жила в пригороде, в однокомнатной квартире вместе с матерью, и мы едва сводили концы с концами.

Отец оставил нас, когда мне было десять, но я его больше не видела и помню очень смутно. Знаю только, что мать подала на алименты, которые исправно приходили каждый месяц. На эти средства мы и жили, потому что мама никогда не работала, утверждая, что мечтала совершенно о другой жизни.

Когда я окончила школу, то поняла, что поступить на бюджетное место в университет не смогу. Нет, я неплохо училась в школе, нормально сдала экзамены, но конкурс в этом году был такой, что даже не все отличники тянули.

Тогда-то мне и пришла идея поступить в колледж на факультет ландшафтного дизайна. Мне всегда нравились цветы и разные декоративные деревья и кустарники, и я давно хотела познакомиться с этой профессией поближе.

Но у судьбы были свои планы, и буквально после выпускного нам пришло известие о болезни бабушки.

Я плохо знала Степана Михайловича, потому что мама с ним особо не общалась. Она, кстати, сразу сказала, что досматривать деда не собирается. Тем более, жил он на съёмной квартире, и никаким имуществом, которое мог бы оставить в наследство нерадивой дочери, не владел.

Мне же стало совестно от того, что мы по сути дела жили

в его квартире, которая осталась после смерти бабушки. Из-за нас он уехал в город и до самой смерти пытался работать, чтобы оплачивать свой жалкий угол.

Поэтому недолго думая, я собрала вещи и поехала к девушке, напоследок поссорившись с матерью. Ну, то есть, это она со мной поссорилась, обозвав предательницей, я же смогла остаться чистой в той ситуации.

У дедушки была последняя стадия заболевания, в больнице его держать не было смысла. И спустя месяц после моего приезда его не стало.

А потом я встретила Матвея, будто бы случайно. Это сейчас я понимаю, что даже наша первая встреча была подстроена. А тогда... Тогда он казался мне огоньком в небе – таким недостижимым и невероятно желанным. Я влюбилась без оглядки в эти чёрные глаза, хмурю, немного скупую улыбку и сильные руки.

Понимала, что на меня он никогда не посмотрит, как на женщину, но случилось невероятное. Матвей стал за мной ухаживать, дарить цветы, подарки. Мне бы уже тогда включить бдительность, ведь сказок в жизни не бывает, но я полностью растворилась в нём, не ожидая подвоха.

Трель мобильного прерывает мои грустные и одновременно приятные воспоминания.

– Да, Сонь.

– Ада, а ты где? – голос подруги встревожен, да и говорит она шёпотом.

– Сонь, я уезжаю... – что-то удерживает меня от того, чтобы даже самой близкой подруге назвать город, в котором собираюсь начать новую жизнь.

– Я точно не уверена, – девушка делает паузу, – но отец поручил кому-то тебя найти. Я слышала его разговор, точнее, лишь обрывок...

– Что, Соня, что ты слышала? – пульс ускоряется, словно после пробежки, и во рту становится сухо.

– Он сказал: найдите мне эту девчонку.

Глава 4

Матвей

– Какого хрена вы залезли в этот чёртов шкаф? – стены спальни сестры сотрясаются от моего гневного рыка, но Соньке, кажется, плевать.

Она накручивает кудряху у виска на палец и покачивает одной ногой, закинутой на другую.

– От папы прятались, – изрекает как само собой разумеющееся.

Эта малявка, похоже, поставила главной целью своей жизни известить меня, и девчонка преуспевает в своём деле.

– Соня, не доводи до греха! – я готов волосы на себе рвать из-за происходящего, а она в партизанку поиграть решила.

Да, знаю, что я полный дурак, раз позволил Аделине уйти. Но время не повернёшь вспять, и единственный выход теперь – узнать, куда моя жена решила сбежать.

София очень близка с Адой. Они удивительно быстро подружились, стоило мне привести Аделину знакомиться с родителями. Если это вообще можно было назвать знакомством, ведь наша встреча изначально была запланирована моим отцом.

– А чё ты мне сделаешь? – дует губёхи и ресницами своими наращенными хлопает. Знает, что права, знает, что я против неё бессилён.

Недолго думая подлетаю к её письменному столу и один за другим начинаю выдвигать ящики, переворачивая вверх дном содержимое.

– Ты что удумал, придурок? – кидается ко мне, но я выставляю одну руку и перехватываю ей оба запястья сестры.

Девчонка пытается брыкаться, но куда ей противостоять моей силе. Она же от горшка два вершка, как говорится, ещё и худая, словно щепка.

Придерживая сестру, свободной рукой продолжаю рыться в ящике, ища хоть что-то, что поможет мне разговорить вредину.

– Что ты так копаешься, идиот? Я маме расскажу, что ты, козёл, в моих вещах рылся! А ну, положи на место! – раздражается новым воплем, стоит мне в руки взять блокнот в твёрдом переплёте с приторно-мимишными котятами.

– Ещё слово, и я отведу тебя в ванную, – бросаю, не глядя на бунтарку, – рот будем твой с мылом полоскать. Вот... – тяну удовлетворённо, когда в руки попадает зачётка этой недостудентки, каким-то непостижимым образом оказавшаяся дома, хотя должна храниться в университете.

Я же знаю, что Сонька на парах появляется от силы пару раз в неделю, а всё остальное время тусит где-нибудь. Вообще, не будь она моей сестрой, я бы запретил Аделине общаться с такой подругой.

Открываю корочки тёмно-зелёного цвета и теряюсь. Пять, пять, пять, как, твою мать?

– Что, компромат на меня найти хотел? – пищит сестра. – Обломинго, братец, я у тебя круглая отличница, бе-е.

Эта гадость показывает мне язык, и пользуется тем, что от возмущения я ослабеваю хватку. Выскальзывает из моих рук и вмиг отлетает к двери.

– Я тебе ничего не расскажу! И куда Аделина поехала ты никогда не узнаешь! – выплёвывает со злостью и исчезает за дверью.

– Дура! – бросаю ей вслед, но меня уже никто не слышит. Достāju мобилу из кармана пиджака и набираю номер своего зама, Пашки Северова.

– Паш, меня не будет завтра, да, и в ближайшую неделю тоже, – сообщаю другу.

Не смотря на то, что строительный бизнес принадлежит моему отцу, у меня есть собственный небольшой филиал на другом конце города.

– Что, брачные игры женатиков набирают обороты? – ржёт Северов. – Куда на этот раз намылились? Или просто в спальне закрыться планируете?

Пашка неисправим. Сам ни одной юбки не пропускает, и ни о чём, кроме постели, думать не может. И остальных считает такими же озабоченными.

– Ада ушла от меня, – сообщаю другу. Я не привык жаловаться кому-либо на свои проблемы, но сейчас чувствую непреодолимое желание рассказать о потере хотя бы одной живой душе.

В трубке повисает пауза. Немая и безжизненная, кажется, что собеседник просто сбросил вызов.

– Да ладно, ты не шутишь? – спрашивает обеспокоенно Северов, вновь обретя дар речи. – Что выкинул?

– Ничего. Я скину тебе на почту номера поставщиков, с которыми необходимо связаться в моё отсутствие, – перевожу тему. – И ещё: я твой начальник, поэтому ни на какие вопросы моего отца ты не отвечаешь, понятно?

– Но Владимир Сергеевич, он же...

– Ни слова, ни полслова, ничего. Ты ничего не знаешь, ясно?

Друг соглашается, хотя по его голосу я слышу, что он не понимает, к чему эта внезапно возникшая конспирация.

Прощаясь с Пашкой, запихиваю телефон обратно в карман и оглядываюсь по сторонам. Я что, до сих пор в спальне Сонькиной сижу? Дебил, блин, совсем с катушек слетел.

Быстрым шагом покидаю помещение, пока девчонка не обнаружила, что я здесь задержался.

В коридоре сталкиваюсь с матерью. На ней сегодня тёмно-зелёное платье, прекрасно сочетающееся с чёрными волосами, и цветастый фартук. Она такая же хрупкая, как и сестра – Сонька в неё. А ещё в маме превосходно сочетаются две самые важные, на мой взгляд, для женщины черты. Дома она всегда старается выглядеть просто великолепно: платье, причёска и даже лёгкий макияж. Но при этом Алёна Алексеевна не забывает, что она хозяйка в доме, а не только его

украшение.

– Матюша, хоть ты объясни мне, что случилось! – она перехватывает моё запястье тонкими пальцами.

Я шумно выдыхаю, надеясь, что моя деликатная мама поймёт: не до разговоров мне сейчас.

И она понимает, по взгляду вижу, но намеренно ждёт объяснений.

– Мам, Ада от меня ушла, – признаюсь, надеясь, что может быть, впервые за сегодняшний день встретил человека, который поймёт меня.

Но куда уж там, все на стороне Аделины. Сестра, что вполне предсказуемо, лучший друг, который считает мою жену ангелом во плоти, а теперь ещё и мать. Отца я в расчёт не беру, ему вообще плевать на наши отношения, Левина старшего интересуется только бизнес.

С трудом, но мне удаётся донести до родительницы тот факт, что я не планирую сейчас исповедоваться.

Прощаюсь, небрежно поцеловав маму в висок, и покидаю родительский дом. Разговор с сестрой, ожидаемо, не принёс никаких результатов. Поэтому лучшее решение сейчас для меня – это поехать домой. В нашу с Адой квартиру, в место, которое за короткие сроки стало таким уютным и желанным. И всё благодаря одной единственной женщине.

Пять месяцев назад.

– Старый идиот! – кричал отец внутри своего кабинета, но его напористый бас был таким громким, что не видел

преград и легко просачивался сквозь стены и проникал в соседние помещения.

Я только приехал в офис отца и хотел выпить воды из куллера – на улице стояла знатная жара. Но реализовать свои планы не смог, смял пластиковый стакан и зашвырнул его в мусорное ведро.

Широким размашистым шагом направился к кабинету отца. Распахнул дверь и застыл на пороге, не рискуя войти внутрь.

– Ты в порядке? – спросил большие ради приличия, потому что глядя на окружающую обстановку несложно сделать вывод: отец не в себе.

Его пиджак небрежно лежал на диване, а вокруг письменного стола валялись скомканные листы белой бумаги.

Левин старший стоял напротив окна и тяжело дышал. Нервным движением он сорвал с шеи галстук и отшвырнул его в сторону.

– Кхм, – попытался привлечь внимание старика, – папа?

Отец медленно развернулся и посмотрел на меня усталым, вымотанным взглядом. В какой-то момент мне даже показалось, что он выглядит стал лет на десять старше.

– Это конец, – произнёс он потухшим голосом и опустился в кресло, стоящее возле окна.

– Да что случилось, пап? – мои руки были сложены в карманы, и я, в отличие от отца, присаживаться не спешил. Стоял на месте, словно статуя.

Мужчина опустил тяжёлую голову на руки, она буквально упала в его большие ладони, и принялся массировать пальцами виски.

– Помнишь, я говорил, что у нас есть компаньон в бизнесе? Мой давний знакомый и когда-то очень близкий друг? – его голос был хриплым и безжизненным, поэтому я прошёл к столу, налил из графина воды в стакан и протянул его отцу.

А потом он рассказал мне о том, что много лет назад, когда только начинал заниматься бизнесом, он оформил часть активов на некоего Тропинина Степана Михайловича.

По словам отца, этот мужчина был просто подставным лицом, и никакого реального отношения к фирме «ЛевинСтрой» не имел.

Но неделю назад Степана Михайловича не стало. Зато от него осталось завещание, в котором он отписал свою долю внучке.

– Какая-то малявка, которая вчера только со школьной скамьи встала, будет совать нос в мои дела? – рычал старик вне себя от злости. Новый прилив гнева пробудил скрытые резервы, и отец опять повысил голос.

Он смог договориться с нужными людьми о том, чтобы новоиспечённая наследница не узнала какое-то время о завещании. Но отец понимал, что бесконечно скрывать от девушки внезапно свалившееся счастье не удастся, поэтому стал искать другие варианты.

– Не волнуйся, пап, я сделаю всё возможное, чтобы твой бизнес остался в семье, – пообещал я тогда. Довольно опрометчиво, потому что даже не подозревал, что придёт в голову отцу.

Всего лишь спустя неделю он предложил такое, после чего я некоторое время даже разговаривать с родителем не мог. Левин старший заявил, что единственный выход – жениться на наследнице. Ну, и понятное дело, на эту роль кроме меня, другой кандидатуры не имелось.

– Мы должны вернуть своё, понимаешь, сын? – уговаривал отец, но я только крутил пальцем у виска. Поссорился с ним тогда, и даже дома не появлялся несколько дней.

А потом он стал использовать запрещённые методы – подговорил мать. Без лишних эмоций, как умеет только Алёна Алексеевна, теперь она пыталась меня убедить.

Чтобы не огорчать мать, я пообещал подумать. Правда, Левин старший понял мой ответ по-своему, и уже во всю планировал нашу первую встречу с этой таинственной наследницей. Но подстроить ничего не успел, потому что я встретил девушку совершенно случайно, не зная, кто она на самом деле. А когда узнал, было уже поздно.

Впервые я увидел Аделину возле здания ЗАГС: она стояла в очереди на оформление каких-то документов, которыми обычно занимаются после смерти родственников. Очередь была довольно длинной, и «хвост» виднелся на улице.

Аделина была одета в лёгкий белый сарафан с жёлтой

лентой на поясе. Юбка то и дело норвила задраться от сильного ветра, но девушка упорно пыталась совладать с взбунтовавшимся предметом гардероба.

Параллельно она успевала без умолку разговаривать с пожилой дамой, которая только и делала, что кивала на болтовню девчонки.

Я наблюдал за ней некоторое время из машины просто потому, что ждал открытия банка после обеденного перерыва. Эти два здания располагались поблизости.

В какой-то момент заметил, что толпа в очереди стала слишком активной, и вышел поинтересоваться, в чём дело. Люди махали руками, а кто-то даже толкался, пытаюсь пробраться внутрь. И только Аделина стояла в сторонке вместе с той старушкой, и удивлённо хлопала большими глазами.

Оказалось, что какой-то мужик пришёл почти под самое закрытие и стал кричать, что он многодетный отец, и ему положено без очереди пройти на приём.

Не знаю, что на меня нашло, но я вдруг решил вмешаться, правда, пока возился с наглым мужиком, на доступном языке объясняя ему правила поведения в общественных местах, очередь темноволосой красавица подошла.

– Прошу вас, девушка, – я галантно выставил руку вперёд, показывая на проход по коридору, который после моего вмешательства был свободен.

Но с Аделиной с самого начала было непросто.

– Спасибо, мужчина, – фыркнула она тогда, – но здесь есть те, кому нужнее, если вы не заметили.

Она стрельнула глазами в бабульку, с которой беседовала до этого и пропустила её вперёд, а сама развернула и пошла к выходу вместе с остальными, потому что на сегодня приём был окончен.

– Девушка, ну, что же вы, я ради вас рисковал... – посмотрел в изумрудные глаза и понял, что не смогу отпустить эту девчонку просто так.

Не знал я тогда, что адова машина уже запущена, и мне не сойти с этого пути. Через неделю отец показал мне фото Аделины, и я понял, что жестоко влип. Даже не подозревал, что уже спустя месяц я буду сходить с ума, ожидая встречи со своей зеленоглазой щебетуньей. А спустя два месяца я сделал девушке предложение.

Как ни странно, отец видел развитие наших отношений, но ни разу не заикнулся о том, что наш с Адой брак спланирован.

Видимо, любовь настолько ослепила мой мозг, что я убедил себя – отец не будет лезть в наши отношения. Старик не мог не видеть, что мы с Адой любим друг друга и хотим быть вместе по-настоящему.

Единственное, что меня тревожило – это наследство Аделины. Сотни раз планировал рассказать девушке, а потом и жене правду, но до последнего боялся разрушить наше счастье.

Знал бы я тогда, чем обернётся моё молчание, ни за что не стал бы медлить. Но мне было хорошо с этой женщиной, и о будущем я предпочёл не думать. Весьма опрометчиво.

Глава 5

– Сонь, – тяну обречённо, – а как далеко может зайти Владимир Сергеевич?

Я мало общалась со свёкром, всё больше с Алёной Алексеевной и Сонькой, поэтому предсказать действия мужчины для меня что-то из области фантастики.

– Не знаю, Линок, не знаю. Ты с Мотькой разговаривала? – в голосе подруги слышится сожаление.

Приходится вкратце пересказать ей содержание нашего разговора.

– Ты куда едешь-то? – Сонька как всегда любопытна, но и я не такая глупая, какой кажусь на первый взгляд. Расскажу сейчас всё это свиристелке, а она потом матери проболтается. Так и мужская половина семейства Левиных узнает о моём местонахождении, а оно мне надо?

– Сонечка, а могу я тебя попросить сделать так, чтобы Матвей ни в коем случае не поехал искать меня у мамы? – прошу невероятно вежливо.

Да, я не собираюсь ехать к матери хотя бы потому, что она не была в восторге от моего скоропостижного замужества. Из-за ситуации с дедом у нас и так не всё гладко было, а после моего окончательного переезда в город, и вовсе стало печально.

Нет, я исправно поздравляю маму со всеми праздниками,

и в обязательном порядке звоню несколько раз в неделю. Но тон её всегда холодный, а речи недружелюбные. Поэтому теперь я не могу заявиться и сказать о том, что собираюсь разводиться с мужем.

Взяв с подружки клятвенное обещание что-нибудь придумать, кладу трубку. Автобус останавливается, и я выхожу возле местной гостиницы. Чтобы обо мне кто ни думал, но я не настолько отчаянная, чтобы посреди ночи ехать в соседний, абсолютно незнакомый мне город.

Сегодня переночую в гостинице, а завтра двинусь в путь. Остаться в этом городе, когда каждая улочка напоминает мне о времени, проведённом с мужем, я не могу и не буду.

Утром я встаю пораньше и отправляюсь в ломбард. Чтобы существовать какое-то время до того, как стану зарабатывать реальные деньги, мне нужно заложить украшения.

На улице сегодня ещё холоднее, чем вчера, и куртка греет слабовато. С горечью вспоминаю свою беленькую шубку, которая охотно согревала меня в морозы.

Надо же, как быстро я привыкла к хорошей жизни. К достатку, к любящему мужу и даже к его шикарному автомобилю. Поверила в сказку и теперь поплатилась за это сполна.

Рука непроизвольно сжимается в кармане, нащупывая подарки Мэта. Это три кольца и цепочка с кулоном. Мне до боли в сердце жалко расставаться с этими чудесными вещами. И дело даже не в том, что они стоят немалых денег. Для меня это в первую очередь воспоминация, которые второй

день навязчиво атакуют мозг.

Усилием воли напоминаю себе о том, как поступил со мной этот мерзавец, и без зазрения совести сдаю украшения.

В сравнении с реальной стоимостью ювелирки, мне дают в разы меньше. Но другого выхода у меня нет, поэтому приходится смиряться с суровой реальностью.

А ещё сегодня мой чемодан почему-то кажется тяжелее, чем вчера. Видимо, я так спешила, гонимая внезапно возникшей ненавистью к мужу, что даже не чувствовала веса своей ноши. Теперь же я с трудом доношу чемодан до автобуса, а там прошу водителя помочь мне.

Ещё и низ живота тянет подозрительно, напоминая о том, что начало цикла не за горами.

Сидя в автобусе, грустно смотрю в окно. Сегодня опять идёт снег. Лёгкие снежинки неторопливо опускаются на землю, собираясь в пушистый ковёр.

– Девушка, – обращается соседка по сиденью, – у вас телефон звонит?

Вздрагиваю то ли от неожиданного обращения незнакомки, то ли от трели мобильного. Сложно не догадаться, кто мне звонит.

Матвей. Чёрные глаза смотрят так, что даже с фотографии этот взгляд пробирает до костей. А ещё улыбка...

Не теряя ни секунды, заношу предателя в чёрный список. Не собираюсь с ним разговаривать. Но в голове, словно нарочно, слышу шёпот его голоса: «я люблю тебя». Сердце

сжимается от боли, а слёзы обжигают глаза. Как можно было так бессовестно врать?

Мимолётная мысль пытается забраться в мозг: что, если не врал? Но я гоню её поганой метлой, напоминая о том, что Левин даже не пытался отрицать свою вину. Он признался в том, что женился на мне ради выгоды.

Спустя полтора часа автобус останавливается на автовокзале, высаживая многочисленных пассажиров.

Неохотно беру чемодан и сразу иду в сторону стоянки маршруток. Пока была в дороге, посмотрела в интернете объявления о сдаче квартиры или хотя бы комнаты. Осталось только найти нужный номер маршрутки, чтобы добраться до выбранного адреса. А там договориться с хозяйкой квартиры, внести предоплату и обустроиться на новом месте. Все-го-то делов.

Сидя в маршрутке понимаю, что за время пути меня слегка укачало. Не стоило сразу после автобуса торопиться сесть в следующий транспорт.

Выдыхаю, только оказавшись возле подъезда нужной мне квартиры. Правда, ненадолго, потому что стоит открыть дверь, как в нос тут же ударяет запах сырости и алкоголя. А пара пустых бутылок возле лестницы отлично завершают отвратительную картину.

Стиснув зубы и сжав кулаки, поднимаюсь на четвёртый этаж и звоню в дверь квартиры, потому что хозяйка уже ждёт меня внутри.

Мне открывает грузная блондинка средних лет с заплывшими узкими глазами. Она окидывает меня оценивающим взглядом, прищуривается, и её глаза становятся вовсе невидны.

– Добрый день, – не смотря на удушающую брезгливость, которая преследует с самого начала, а теперь только усиливается, стоит вдохнуть прокуренный воздух, который царит в квартире, я стараюсь быть вежливой. – Я по объявлению.

– Ну, заходи, – позволяет женщина великодушно и сдвигает своё полное тело в сторону.

С трудом протискиваюсь мимо, лишь бы не задеть выпирающий живот толстухи. Нет, я нейтрально отношусь к людям с лишним весом, понимаю, что большинство не виноваты в данной проблеме. Просто засаленная футболка хозяйки квартиры не вызывает особого желания касаться её своей одеждой.

– Не пить, не курить, мужиков не водить, – инструктирует меня блондинка. – Меня Светланой, кстати, зовут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.